

— Хорошо! Очень красиво! — Хэ Гуанъи, проработавший в индустрии моды долгие годы и повидавший немало прекрасных лиц и идеальных образов, в этот момент не смог удержаться от восхищения.

— М-м, неплохо. Все сотрудники, по местам! — Лу Кэ осталась не менее довольна. Кивнув, она поторопила всех занять свои позиции, чтобы начать съемку.

Общая концепция фотосессии была заранее кратко обговорена с Шэнь Цинчуанем, оставалось лишь наладить взаимодействие с фотографом.

Для Шэнь Цинчуаня съемки для рекламы были привычным делом. Следуя отработанному сценарию, он быстро встал в указанное место и, опираясь на прошлый опыт, менял позы каждые четыре-пять кадров, осознанно чередуя моменты, когда нужно смотреть в объектив, а когда — в сторону.

После того как было сделано около двадцати снимков, Лу Кэ скомандовала стоп и прямолинейно заявила:

— Куда подевалась твоя искра, что была только что? Не закливайся на камере, представь ситуацию, действуй свободно! Не будь таким зажатым, как искусственный интеллект.

Эти бесцеремонные слова застали Шэнь Цинчуаня врасплох, но он не стал опрометчиво спорить или обижаться. Он почувствовал, что госпожа Лу не придирается, а честно констатирует факт: качество работы не дотягивает до её стандартов.

Шэнь Цинчуань был из тех людей, кто раскрывается в ответ на вызов. Он быстро взял себя в руки, перестал позировать и сосредоточился на том, чтобы вжиться в концепцию съёмки, всецело отдаваясь роли.

Когда съемка возобновилась, все с удивлением заметили, что юноша перед объективом словно обрел душу — произошла качественная трансформация.

То он стоит прямо, бунтарски и дерзко глядя в камеру; то лежит на земле, с тоской и печалью в глазах протягивая руку к лучам солнца; то припадает к породистому скакуну, поглаживая гриву и нежно, словно доверяя тайну, шепчет что-то своей любимой лошади.

Перед глазами — истинная красота, вокруг — гармоничная рабочая атмосфера; всё это превращало работу в удовольствие.

Вечером в группе из трех человек Защитить нашего SQC Ю Юй поделилась записью в микроблоге, которая взорвала чат.

— Знаю! — уверенно ответила Ю Юй, обещая выполнить задание.

— В этом кадре столько жизни!

— Хорошо! Неплохо!

Шэнь Цинчуань почувствовал, что она немного опекает Лу Кэ — по-доброму, как старшая заботится о любимом младшем. Он улыбнулся и ответил:

— Всё в порядке. Я сейчас, как и госпожа Лу, вошел в ритм, так что спешка вполне оправдана.

— Сделай выражение лица поагрессивнее, потрясающе!

— Цинчуань, извини, я впервые вижу Сяо Лу такой суетливой, ха-ха-ха. Похоже, ты ей очень приглянулся, — попытался сгладить углы Хэ Гуанъи.

— Просто отлично!

Под аккомпанемент похвал эмоции Лу Кэ достигли пика, и она даже не хотела выпускать из рук дорогую зеркальную камеру.

Парковка.

— Ладно, тогда отвезешь брата Цинчуаня домой, а я поеду в компанию. Езжай осторожно, если твой брат захочет перекусить уличной едой, никаких остановок, понял? — по-матерински наставлял Ван Гэ.

[И Лянь Ю Мэн: Делюсь постом Самого Убойного Сплетника: #Король сцены Чэнь изменяет жене, образ идеального мужа рухнул?!#]

Сотрудники рекламного агентства, только что измотанные командой Су Роу, прониклись огромной симпатией к этому сообразительному и эффективному юноше.

— ... — тот, у кого от такой еды разболелся живот, предпочел промолчать.

Попрощавшись с агентом, Ю Юй повезла Шэнь Цинчуаня домой. Дорога прошла спокойно.

Он действительно не видел в этом ничего особенного, всегда считая, что эффективная работа освобождает больше времени для его любимого «тюленьего» отдыха.

Все вокруг с энтузиазмом прощались с Шэнь Цинчуанем, провожая их до парковки.

Настроение фотографов всегда напрямую связано с их работами: если кадры выходят удачными, они полны энтузиазма, и у такого холодного человека, как Лу Кэ, это было особенно заметно.

Закончив первую часть, она была настолько воодушевлена, что без промедления начала подгонять команду, чтобы Шэнь Цинчуаню быстрее подобрали второй образ, не давая ни минуты на отдых.

Всё шло гладко: хотя начали только в три часа дня, уже к восьми всё было готово. Сотрудники ликовали, ведь они боялись, что придется работать всю ночь.

[Я старый Ван: Кто-то слил Чэнь Хуфэя?]

[И Лянь Ю Мэн: Да, Ван Гэ! Еще и фото-доказательства есть, Вейбо аж завис!!!]

В последнее время в шоу-бизнесе было тихо, и любители посплетничать откровенно скучали. Появление этого горячего поиска о неверности короля сцены мгновенно взорвало рейтинги, а черный знак «Взрыв» рядом с заголовком привлек несметное количество любителей жареных фактов.

Популярность аккаунта, опубликовавшего новость, стремительно росла, количество комментариев увеличивалось столь быстро, что сайт на время перестал работать.

— Ого? Это правда или нет?

— Разве пару дней назад они не демонстрировали семейную идиллию?

— Тут всё доказано: обнимал за талию, лапал за зад, сажал на колени...

— Вот уж точно, такие скандалы всегда падают как снег на голову!

— Поэтому я и говорю: не надо создавать себе идеальный имидж в шоу-бизнесе, рано или поздно всё рухнет!

— Да что может доказать одна фотография? Я верю в порядочность брата Хуфэя!

— @Студия Чэнь Хуфэя, пора бы заняться работой!

— Фанаты Чэня, если вам не нужны глаза, лучше пожертвуйте их кому-нибудь.

— Мой кумир занят карьерой, а эта женщина сама лезет и использует удачный ракурс, хватит

пиариться за его счет!

Когда в дискуссию вступили фанаты «короля», стало ясно, что конфликт неминуем.

Шэнь Цинчуань не особо интересовался размытыми фотографиями и даже не стал тратить трафик, чтобы открыть их. Он сразу направился в раздел комментариев, где развернулась битва хейтеров, время от времени оставляя едкие и ироничные замечания.

— Ц-ц-ц, папарацци нынче не те...

В кругах было известно, что эта женщина — бывшая-бывшая Чэнь Хуфэя, так что новости у него явно запоздалые.

Поскольку ни сам король, ни его жена, ни модель пока не дали официальных комментариев, в комментариях творился полнейший хаос и абсурд.

Группа в WeChat Защитить нашего SQC:

[И Лянь Ю Мэн: Тьфу! Какой же он подонок! В кругу все знают, что он изменяет, причем со всеми подряд!]

[Я старый Ван: Не болтай лишнего, за ним стоят серьезные люди, думаю, и в этот раз его прикроют.]

[И Лянь Ю Мэн: Я знаю, Ван Гэ. Эх, сорняк живучий.]

[Один ленивый тюлень SQC: ...Его армия ботов уже в деле, даже Се Илань выставили, чтобы прикрыться.]

Команда Чэнь Хуфэя содержала немало наемных комментаторов. Сейчас они были брошены в бой, не стесняясь использовать жену Чэня, Се Илань, чтобы отмыть его репутацию — и не впервые.

То вспоминали, как она обнималась с молодым актером на съемках, то как смеялась с коллегой-мужчиной на шоу, то как втайне встречалась с друзьями.

Увидев это, тонкие белые пальцы Шэнь Цинчуаня перестали празднично листать ленту. Он быстро застучал по экрану смартфона, с невероятной скоростью отвечая с фейкового аккаунта фанатам и ботам Чэня. Один против троих — для него это было проще простого.

У него не было особой ненависти — просто он не мог пройти мимо несправедливости. Да и в

кругу все знали о «доблестях» Чэня, а сам Шэнь однажды даже пробовал десерты и напитки, присланные женой Чэня на площадку, и получил от неё пару ценных советов по актерской игре.

Вскоре фанаты, с которыми он спорил, были повержены и, оставив его в покое, бросились искать другие легкие мишени.

Шэнь Цинчуань довольно усмехнулся, внутренне торжествуя, и вышел из битвы.

Группа в WeChat Защитить нашего SQC:

[Я старый Ван: @Один ленивый тюлень SQC, не думай, что я не знаю, что это ты сидишь с фейка! Больше не участвуй в этом, нам ни к чему наживать врагов в лице Чэнь Хуфэя! Иначе я заберу у тебя те три аккаунта!]

[Один ленивый тюлень SQC: ...Хорошо.]

[И Лянь Ю Мэн: (картинка: озираюсь по сторонам)]

Шэнь Цинчуань скучающе поджал губы, но понимал важность момента, поэтому послушно начал изучать первые два сезона шоу Бурные будни, чтобы запомнить лица и понять вкусы аудитории, а также избежать нелепых ошибок.

Неожиданно он втянулся и посмотрел первые три серии подряд, немало удивившись офисным интригам, показанным в шоу.

Телефон завибрировал — пришло сообщение от Гу Чаоцэ.

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Цинчуань, ты спишь?]

[Один ленивый тюлень SQC: Нет еще, время-то какое? Я еще работаю (грустный смайлик)]

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Еще работаешь? Тебе нужно отдыхать.]

[Один ленивый тюлень SQC: (фото)]

[Один ленивый тюлень SQC: Хи-хи, моя работа — смотреть шоу. Я буду участвовать в третьем сезоне Бурных будней.]

Шэнь Цинчуань отправил Гу Чаоцэ фото того, как он смотрит шоу. Странно, но после того банкета его возможности действительно расширились, и, добившись успеха, он хотел

поделиться своей радостью именно с Гу Чаоцэ.

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: (смайлик с большим пальцем) Здорово! А где проходят съемки?]

Увидев этот смайлик, который обычно используют пожилые люди, Шэнь Цинчуань озадачился. Похоже, ему придется открывать для нового друга мир молодежи.

[Один ленивый тюлень SQC: Мой агент, Ван Гэ, говорит, что это какая-то топовая брокерская компания, но какая именно — пока неясно.]

[Один ленивый тюлень SQC: Кстати, Гу Чаоцэ, ты что, каждый день думаешь обо мне?]

Сидевший дома на диване и гладивший собаку Гу Чаоцэ вздрогнул. Он не рассчитал силы, и Цзиданьгао, издав обиженное «Ав-у», спрыгнул с дивана. Обернувшись, пес продолжал жалобно тявкать, выражая свое недовольство.

Но Гу Чаоцэ было не до него. Сейчас он лихорадочно вспоминал, не выдал ли он себя чем-то, что позволило бы Шэнь Цинчуаню заметить его скрытые чувства.

Дело было не в том, что он боялся признаться, наоборот — он мечтал об этом, но опасался спугнуть маленького лисенка.

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Почему ты так решил?]

[Один ленивый тюлень SQC: Твой ник в WeChat, «Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга». Мое детское прозвище — Сянь-сянь. Спасибо. (смайлик «собака-улыбака»)]

Гу Чаоцэ с облегчением выдохнул. Оказывается, дело в нике. Когда он его придумывал, он действительно думал о Шэнь Цинчуане.

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Милое прозвище, очень красивое. Оно из строки «Чистая река несет длинные заросли, кареты и кони собираются в досуге»?]

[Один ленивый тюлень SQC: Наш Генеральный директор Гу — настоящий интеллектualan.]

[Один ленивый тюлень SQC: (гифка: котенок радостно хлопает в ладоши)]

[Один ленивый тюлень SQC: А я угадала, твое имя — это «Утро за утром, кони и сабли»?]

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Умница.]

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Но родители не давали мне детского прозвища.
(грустный смайлик)]

Увидев это сообщение, Шэнь Цинчуань тут же вспомнил, с какой холодностью и отвращением Гу Чаоцэ говорил об отце во время инцидента с «невестой». Хотя он не знал всей истории, чтобы судить, это не мешало ему искренне сочувствовать своему другу.

[Один ленивый тюлень SQС: Тогда давай я дам тебе прозвище? Хочешь?]

[Один ленивый тюлень SQС: Пусть будет «Суй-суй»! Ха-ха-ха!]

Не дожидаясь согласия, Шэнь Цинчуань отправил сообщение. А потом, представив, как солидного и серьезного Гу Чаоцэ называют «Суй-суй», он рассмеялся так, что начал кататься по кровати, и у него даже заболел живот. Это было не менее утомительно, чем две минуты планки.

[Чжао-чжао, Му-му, не хватает досуга: Хорошо, звучит отлично. Но я всё же дорожу своей репутацией, так что никому больше не говори об этом прозвище.]

[Один ленивый тюлень SQС: Договорились!]

В итоге они еще долго переписывались на эту детскую тему, сменив друг другу имена в контактах на эти прозвища.

Шэнь Цинчуань: «? Что-то диалог какой-то не очень умный».

Гу Чаоцэ: «Парные имена получены! ✓»

<http://bllate.org/book/22092/2297352>